

О РАЗЛИЧИЯХ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

© Т. Е. БЛАГОВЕСТОВА

Смоленский филиал Московского государственного университета
путей сообщения, Смоленск
E-mail: t_blagovestova@mail.ru

Питание — важный индикатор качества жизни населения, один из элементов национальной безопасности страны. В статье приводится обзор становления географии потребления продовольствия. Выявлены различия в потреблении продовольствия между регионами России в динамике с 1990 по 2013 г. Они обусловлены влиянием на структуру питания таких факторов, как природные условия; уровень социально-экономического развития региона; местные традиции, связанные с сельскохозяйственным профилем территории; уровень жизни населения; этнические традиции питания и др. Благополучие регионов, имеющих более высокие показатели потребления продуктов питания, связано преимущественно с экономическими условиями либо с благоприятными природными условиями жизни. Представлены результаты кластерного анализа регионов России по структуре питания в 1990 и 2013 гг.

Ключевые слова: питание населения, качество жизни населения, рациональные нормы потребления продуктов, кластерный анализ, регионы России.

Тема потребления продовольствия — одна из основных в географии потребления — научном направлении, зародившемся в середине 1960-х гг. благодаря работам С. А. Ковалева [13, 14]. «...Говоря о географии потребления, следует иметь в виду прежде всего изучение региональных различий в объеме и структуре использования населением материальных благ — продукции материального производства, и это еще один „мостик” — связь между географией хозяйства и географией населения» [14]. О необходимости «изучения потребления населения и уровня жизни его в разных районах страны» говорил в начале 1970-х гг. Ю. Г. Саушкин [27]. Однако следует отметить, что еще в начале XX в. вклад в географию питания внес А. И. Воейков, который в своих страноведческих работах размышлял о зависимости характера питания в разных странах от природных условий и бытовых особенностей населения [7]. В советские годы свою методику географического изучения потребления населения в условиях плановой экономики предложила Э. И. Калмуцкая [12].

С 1950-х гг. ученые разных стран размышляли над глобальной продовольственной проблемой. Одна из первых книг по этой теме — «Геополитика голода» (на русский язык была переведена как «География голода») Ж. де Кастро (Бразилия, 1952). В ней автор выделяет регионы мира, где потребности населения удовлетворяются в очень малой степени [9]. Позднее карта региональных типов питания с выделением «пшеничных», «рисовых», «кукурузных», «просо-сорговых» и прочих районов была составлена американским географом Г. Кэриелом [20]. Эволюцию традиций питания в Европе с III по XX в. прослеживает М. Монтанари в книге «Голод и изобилие: история питания в Европе» [21]. Географии питания в мировом масштабе на рубеже XX—XXI вв. посвящена работа Ж.-Р. Питта [22]. В этот период во многих странах появляются работы, посвященные продовольственной безопасности.

Вместе с тем отечественных исследований, посвященных современным территориальным различиям в питании населения России, до сих пор немного. Среди них можно отметить работы Ю. Н. Гладкого, Э. Л. Файбусовича,

С. Ю. Корнековой [8, 28]. Экологические аспекты качества питания затрагивают в своих работах Б. П. Кочуров и М. Б. Дарховская [18]. Можно согласиться с Ю. Н. Гладким, что география потребления сегодня является незаслуженно «забытой». Однако «система потребления продовольствия среди прочих территориальных систем потребления для географов представляет особый интерес в силу корреляционных связей с земельными ресурсами» [8]. Э. Л. Файбусович, С. Ю. Корнекова в своих работах говорят о необходимости изучения «региональных территориальных комплексов производства и потребления продовольствия» и определяют их состав (производство сельскохозяйственной продукции, также рыболовство и лесные промыслы; предприятия по переработке и хранению продукции; сеть оптовой и розничной торговли продовольственными товарами; потребители). Эти же авторы подчеркивают важность исследований соотношения потребления продовольствия местного (автохтонного) и импортного (аллохтонного) производства [28]. Территориальным особенностям потребления продовольствия в Саратовской области посвящена диссертационная работа И. А. Ильченко [11]. Об инновациях в географии питания — особенностях потребления биоорганических продуктов в разных странах мира — говорит в своей диссертационной работе А. Ю. Мазурова [19].

Питание напрямую влияет на долголетие нации, на демографическую ситуацию в целом, оно учитывается как базовый элемент национальной безопасности страны. В Стратегии национальной безопасности России до 2020 г. говорится, что одним из основных приоритетов национальной безопасности нашей страны является повышение качества жизни граждан путем обеспечения высоких стандартов жизнеобеспечения [2]. Одними из таких стандартов являются физиологические нормы питания. Они не являются постоянными и примерно каждые 10—15 лет уточняются и пересматриваются в связи с изменением условий труда и быта населения, появлением новых научных данных в области гигиены питания. Существуют нормы, разработанные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), и нормы, утвержденные в отдельных странах. В нашей стране до 2010 г. действовали нормы, утвержденные Институтом питания Академии медицинских наук (ИПАМН) СССР в 1986 г. [6]; затем Министерством здравоохранения РФ были изданы свои Рекомендации [3]. Интересно, что в вышедшем в свет в 2012 г. Федеральном законе «О потребительской корзине в РФ» [1] нормы питания оказались значительно заниженными относительно всех ранее изданных документов. По-видимому, чиновники не прислушиваются к рекомендациям данных влиятельных организаций и берут цифры «с потолка», либо пользуются своей методикой вычисления потребительской корзины, не подкрепленной научными данными (табл. 1). Из табл. 1 видно, что в данном Федеральном законе наиболее «ущемленными» оказались группы мясных и молочных продуктов, т. е. основные поставщики белковой пищи.

Национальная кухня — это своеобразное отражение экосистемы, в которой формировался этнос. Характер и состав пищи жителей каждого из регионов России зависят от многих причин. Важнейшими среди них являются природные условия, характер и степень развития местной экономики, историко-культурные традиции и привычки. От географических условий в первую очередь зависит, какие продукты животного и растительного происхождения употребляются в пищу местными жителями. Кроме того, природная среда во многом определяет количественный и качественный состав пищи. Например,

Таблица 1

Нормы потребления продуктов на душу населения, кг в год

Продукты	Нормы ВОЗ ООН	Нормы Института питания АМН 1986 г.	Рекомендации Минздрава РФ, 2010 г.	Нормы по ФЗ «О потребительской корзине в РФ», 2012 г.
Хлеб и хлебобродуки (в пересчете на муку)	120.5	107	95—105	100.8
Картофель	96.7	117	95—100	89.5
Овощи и бахчевые	140.3	145	120—140	108.4
Фрукты и ягоды	80.3	71	90—100	74.4
Мясо и мясодуки (в пересчете на мясо)	70.1	86	70—75	52.2
Молоко и молочодуки (в пересчете на молоко)	359.9	404	320—340	302.8
Яйца, шт.	243	298	260	203.7
Масло растительное, маргарин	13.1	13.6	10—12	8.7
Сахар и кондитерские изделия	36.5	40.7	24—28	22.3
Рыба и рыбодуки	8.3	23.7	18—22	17.7

в зонах с холодным климатом человеческий организм нуждается в жирной и белковой пище в значительно большей степени, нежели в достаточно теплых регионах. Калорийная пища способствует адаптации организма к суровому климату, его энергозатратам. Так, жители северных Ямало-Ненецкого автономного округа, Якутии лидируют по потреблению мяса (более 90 кг на человека), а южные Дагестан, Кабардино-Балкария занимают первые места среди регионов страны по потреблению овощей (более 180 кг на одного жителя в год; 2013 г.) [26].

С другой стороны, качественный состав пищи во многом определяется местными традициями, связанными с профилем местного сельского хозяйства, который в свою очередь зависит от типа почв, рельефа, наличия крупных акваторий. Например, традиционный скотоводческий образ жизни способствовал тому, что полупустынная Калмыкия — лидер среди регионов России по потреблению мяса (114 кг на человека в год). Традиционно много рыбы потребляет население прибрежных регионов (Приморский, Хабаровский, Камчатский края, Чукотский, Ненецкий, Ямало-Ненецкий автономные округа — более чем по 30 кг на каждого жителя) и население приволжских регионов. На равнинах умеренного пояса традиционная отрасль специализации — молочное животноводство, и население этих территорий испокон веков употребляет больше молочных продуктов, чем жители горных Тувы и Ингушетии или северной Чукотки. Высокое потребление хлеба населением характерно для территорий с развитым зерновым земледелием. К их числу относятся Белгородская, Курская, Тамбовская, Липецкая области, Алтайский, Ставропольский и Краснодарский края. На одного человека в год здесь приходится от 140 до 166 кг хлеба и других мучных изделий (рис. 1). Регионы Нечерноземной зоны европейской части России, прежде всего Брянская, Тульская области, а также Красноярский край, традиционно лидируют по потреблению картофеля (более 150 кг на человека в год).

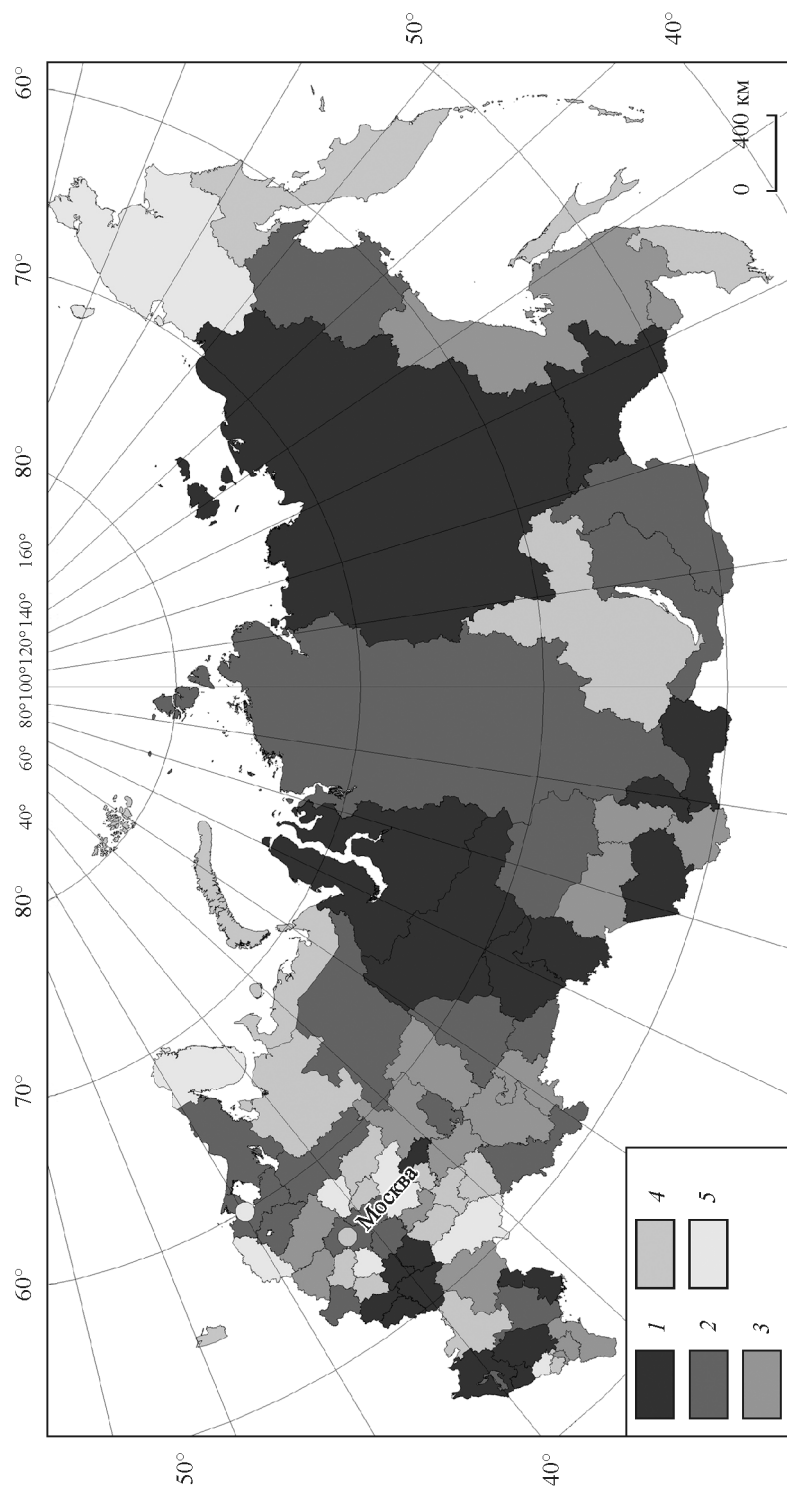

Рис. 1. Потребление хлебных продуктов в субъектах РФ в 2013 г. на душу населения, кг в год.

1 — 130 и более — высокий, 2 — 121—130 — выше среднего, 3 — 111—120 — средний, 4 — 101—110 — ниже среднего, 5 — 100 и менее — низкий.

Влияние экологических условий выражается не только в степени доступности пищевых ресурсов или уровне интенсивности обмена веществ у населения того или иного региона страны. Специфика конкретных природных условий влияет и на возникновение так называемых национальных традиций питания. Потребности организма в питательных веществах в сочетании со специфическими ресурсами среды обитания ведут к формированию привычек и традиций, которые закрепляются на столетия. Например, большое количество пряностей в блюдах кавказской кухни — консервант, помогающий сохранять продукты в жару, и вместе с тем — стимулятор активности органов пищеварения, необходимый в условиях жаркого климата [17]. Вместе с тем отход от традиционных диет, например, коренными жителями Арктики привел к распространению среди них целого комплекса заболеваний сердечно-сосудистой системы. Одна из важнейших причин заключается в снижении поступления в организм «жиров морского типа», содержащих омега-3 полиненасыщенные кислоты. Недостаток этих кислот при остающемся высоким потреблении жиров и протеинов ведет к нарастанию уровней холестерина и триглицеридов сыворотки крови и последующему развитию атеросклероза [15].

Таким образом, на территории России в начале XXI в. наблюдались климатические различия в структуре питания: с увеличением суровости климата возрастало общее потребление рыбы и мяса, сахара при одновременном сокращении потребления овощей и яиц [5]. Снижение потребления овощей на Севере определяется сложностью доставки и длительного хранения этой категории продуктов в условиях долгой зимы. Следовательно, у населения северных регионов страны наблюдается белково-липидный рацион питания, а с продвижением к югу он становится более углеводным.

Однако в XXI в. влияние названных выше причин на состав и характер пищи сказывается все слабее. Бурное расширение торговых связей, совершенствование способов консервации продуктов питания, развитие пищевой промышленности и транспортных средств доставки пищи к потребителям — все это в значительной степени скрадывает влияние местных географических, хозяйственных и историко-культурных факторов на состав пищи населения в различных географических зонах. В современном мире социальные и экономические аспекты, связанные с пищей, в определенной мере становятся ведущими. Постепенно наблюдается переход от традиционных типов питания к современному «вестернизированному» варианту [15].

Кроме того, в рыночных условиях большое влияние на структуру питания оказывает уровень материального благосостояния населения. В результате экономического кризиса в стране в 1990-х—начале 2000 гг. наблюдалось снижение уровня жизни большей части населения, что также наложило отпечаток на структуру питания в эти годы. Так, в этот период во всех регионах наблюдалось постепенное уменьшение потребления мясных и молочных продуктов, рыбы, яиц, фруктов и в большинстве регионов — увеличение потребления картофеля, хлеба и мучных продуктов [25]. Например, за период с 1990 по 2000 г. в среднем по России потребление молочных продуктов снизилось в 1.8 раза (с 386 до 216 литров), мяса — в 1.7 раза (с 75 до 45 кг), яиц и сахара — в 1.3 раза. Потребление картофеля в Ингушетии выросло в 2.4 раза, в Астраханской и Волгоградской областях — в 1.8 раза.

При анализе показателей после 2000 г. можно отметить такую положительную тенденцию, как рост потребления мяса во всех регионах. В 2013 г.

среднероссийский показатель достиг уровня 1990 г. (75 кг) после почти двукратного спада в 1990-х гг. Это вполне объяснимо ростом покупательной способности населения, повышением уровня жизни в целом. Вместе с тем данный показатель пока на 16 % меньше среднедушевого потребления в Германии и Франции, на 36 % меньше, чем в США, и на 13 % меньше, чем физиологический минимум, определенный Институтом питания АМН. Регионы-лидеры по потреблению мяса в России в 2013 г. (более 80 кг на душу населения в год) можно разделить на 3 группы: во-первых, это наиболее развитые в социально-экономическом плане территории (Москва, Московская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Калининградская и Ярославская области); во-вторых, это регионы-лидеры по производству мяса (Белгородская, Воронежская области, Краснодарский край); в-третьих, это республики с традиционно высокой долей мясных продуктов в структуре питания населения (Республики Якутия, Калмыкия, Марий Эл, Алтай). Аутсайдерами по потреблению мясных продуктов являются наименее развитые в экономическом отношении регионы — Тува, Ингушетия, Дагестан, Еврейская автономная область, Ивановская и Костромская области (рис. 2).

За период с 1990 по 2013 гг. также произошли спад, а затем подъем в потреблении россиянами овощей (+ 22 % к уровню 1990 г.) и растительного масла (+ 34 %), а потребление сахара и яиц после падения в 1990-х гг. в настоящее время почти достигло уровня 1990 г.

Еще одна тенденция — это снижение потребления молочных продуктов в целом по России и особенно в регионах с традиционным молочным животноводством: если в 1990 г. среднестатистический россиянин потреблял 386 л молока и молочных продуктов, то к 2013 г. — всего лишь 248 л (минимум потребления составил 215 л в 1999 г.) при медицинской норме ВОЗ в 360 л. В 1990-х гг. молочные продукты стали менее доступны населению из-за падения их покупательной способности. Молоко заметно подорожало в сравнении с другими продуктами в структуре продуктовой корзины. Безусловно, сыграл недостаточно прочный имидж молока как чего-то ценного, и оно в этой ценовой конкуренции проиграло. Максимальный уровень потребления молока наблюдается у детей в возрасте до трех лет, после чего ребенку предлагаются другие виды питания, а молочные продукты медленно вытесняются из его рациона. Кроме того, в снижении потребления молока не последнюю роль играет реклама, так эмоционально призывающая пить другие напитки. Если не применять срочные меры по стимулированию потребления разных видов молочных и кисломолочных продуктов, то окончательно подорвется не только молочная отрасль страны, но и здоровье нации. Следует отметить, что еще несколько десятилетий назад по культуре потребления данного продукта россияне были сопоставимы со своими североευропейскими соседями (Финляндия, Норвегия), где этот показатель держится на уровне 400—450 л на человека в год.

Интересна еще одна новая тенденция при анализе показателей с 1990 по 2013 г.: при практически неизменном среднероссийском уровне потребления картофеля за этот период в ряде регионов наблюдался его рост в несколько раз. Например, в Ингушетии потребление картофеля в 2013 г. выросло с 47 до 126 кг, т. е. увеличилось в 2.7 раза по сравнению с 1990 г. Более чем в 2.2—2.6 раза оно выросло в Приморском крае, Волгоградской области, Республиках Тува и Дагестан. В республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Сев. Осетия), а также в Мурманской об-

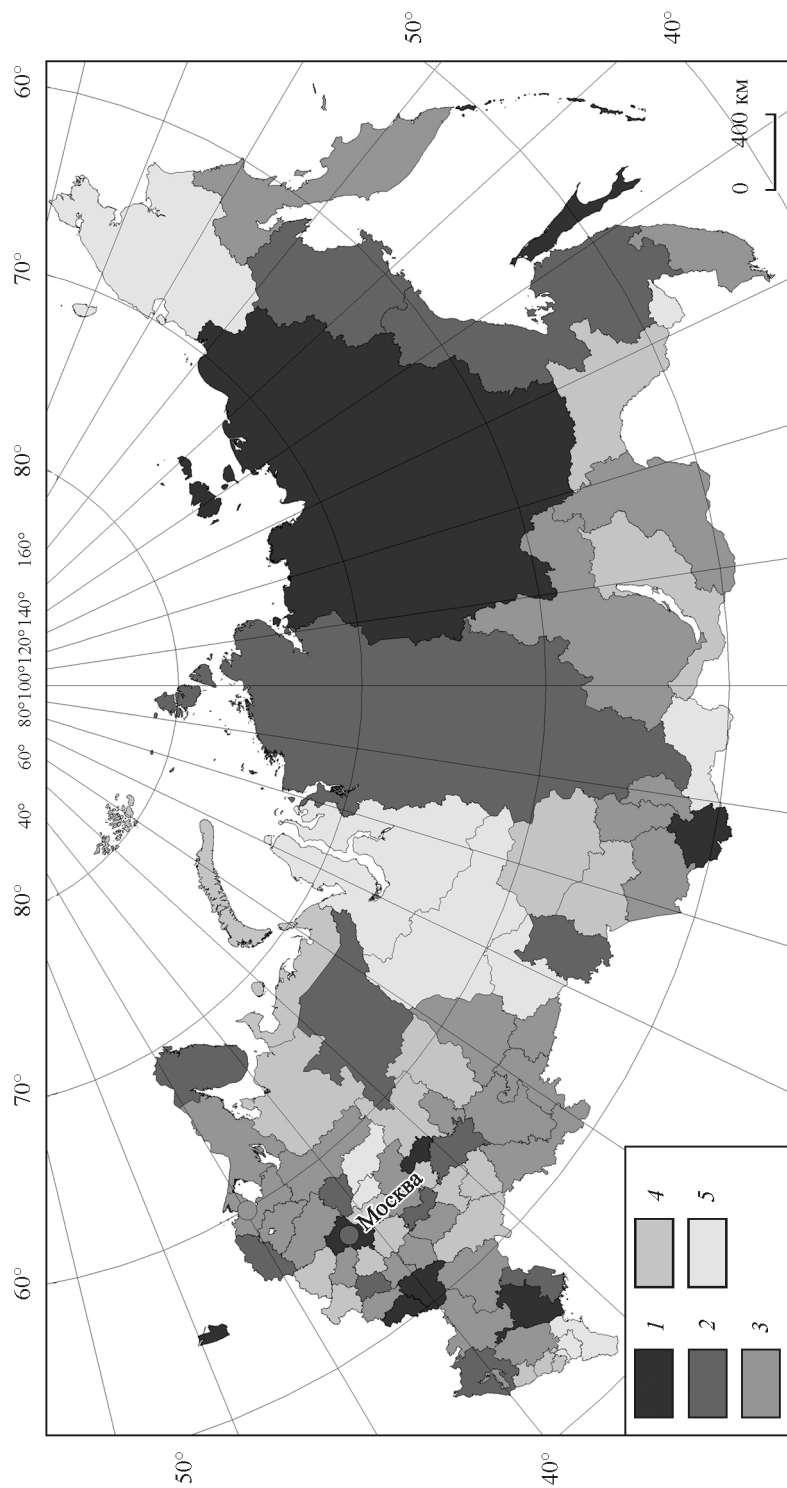

Рис. 2. Потребление мяса и мясопродуктов в субъектах РФ в 2013 г. на душу населения, кг в год.

1 — 90 и более — высокий, 2 — 80—89 — выше среднего, 3 — 70—79 — средний, 4 — 60—69 — ниже среднего, 5 — 50 и менее — низкий.

ласти в 1.3—1.6 раза с 1990 г. выросло потребление хлеба [23, 24]. Картофель и хлеб — это доступная дешевая углеводная пища, которая дает быстрое ощущение сытости. Эти продукты традиционно компенсируют недостаток калорийности других более ценных в пищевом отношении веществ. Однако это не означает поступления достаточного и сбалансированного количества веществ и энергии в организм. Сверхвысокое потребление картофеля, как и хлеба, служит показателем несбалансированности питания, а избыток их в рационе представляет определенную опасность для здоровья населения.

Кластерный анализ регионов России по структуре питания в 2013 г. На основании официальных статистических данных 1990 и 2013 гг. [24, 26] нами был проведен кластерный анализ, который позволил выделить на территории России 10 типов регионов, различающихся структурой питания населения. Для этого все территории страны кластеризовались методом Варда по евклидову расстоянию. В статистическом плане количество выделяемых кластеров определялось при помощи дисперсии (максимизация значений между кластерами и минимизация внутри кластера). Для каждого кластера — группы регионов России характерно свое определенное соотношение продуктов питания в рационе. В результате данного вида анализа в один кластер попали территории, схожие по структуре питания населения, однако не всегда находящиеся в схожих природных условиях. Это обусловлено влиянием на структуру питания других факторов, помимо природных: уровня социально-экономического развития региона, уровня жизни населения и его материальной дифференциации, культурных традиций и др.

Для сравнения интересно рассмотреть, какие изменения произошли в структуре питания населения России за 23-летний промежуток времени (с 1990 по 2013 г.), какие перестановки произошли в группах регионов, имеющих сходную структуру питания (табл. 2, 3).

В 1990 г. для большей части населения дифференциация по доходам в основном определялась климатическими особенностями места проживания, следовательно, пищевой рацион в большей степени зависел от природных

Таблица 2

Результаты кластерного анализа регионов России по структуре питания в 1990 г.

Номер и название кластера	Регионы	Показатели потребления
1 С высоким потреблением всех продуктов питания	Республика Коми; Красноярский и Алтайский края; Вологодская, Пензенская, Оренбургская, Курганская, Новосибирская, Омская, Томская области	Достаточно высокий уровень потребления основных продуктов питания
2 С максимальным потреблением мяса и молока	Москва, Санкт-Петербург, Московская, Саратовская, Магаданская области; Республика Якутия	Максимальное потребление мясных (92 кг*) и молочных продуктов (436.5 кг); высокое — овощей (92 кг), сахара, растительного масла; низкое — картофеля (74 кг); минимальное — хлеба (106 кг)

Таблица 2 (продолжение)

Номер и название кластера	Регионы	Показатели потребления
3 С максимальным потреблением хлеба и картофеля	Брянская, Костромская, Рязанская, Орловская, Калужская, Ленинградская, Калининградская, Ульяновская области; Республика Мордовия	Максимальное потребление хлебных продуктов (131 кг), картофеля (155 кг), яиц (362 шт.), сахара (50 кг); высокое потребление мясных и молочных продуктов
4 С максимальным потреблением хлеба, картофеля и овощей	Новгородская, Смоленская, Тамбовская, Курская, Липецкая, Воронежская, Амурская области; Республики Удмуртия, Чувашия, Башкирия, Марий-Эл; Хабаровский край	Максимальное потребление хлеба (133 кг), картофеля (158 кг), растительного масла (10.5 кг); достаточно высокое — овощей, сахара, мясных и молочных продуктов
5 С высоким потреблением мяса, яиц и хлеба	Челябинская, Кировская, Иркутская, Самарская, Псковская области; Республика Бурятия	Высокое потребление мясных продуктов, яиц, хлеба, растительного масла; низкое — овощей, молочных продуктов, сахара и кондитерских изделий
6 С достаточно высоким потреблением хлеба и овощей	Республики Карелия, Татарстан; Тверская, Тульская, Владимирская, Ивановская, Ярославская, Нижегородская, Белгородская, Свердловская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская, Ростовская области; Ставропольский край	Достаточно высокое потребление хлебных продуктов (120 кг), овощей (90 кг), яиц, сахара, растительного масла; невысокое — картофеля, молочных продуктов, мяса
7 С низким потреблением всех продуктов питания	Республики Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Калмыкия, Тува; Мурманская и Читинская области	Низкие показатели потребления всех основных продуктов питания, в том числе минимальное потребление хлебных продуктов (102.5 кг)
8 С максимальным потреблением овощей и низким — мяса и молока	Астраханская, Волгоградская, Камчатская, Пермская и Архангельская области; Краснодарский и Приморский края	Максимальное потребление овощей (108 кг); достаточно высокое — сахара и растительного масла; низкое — мясных, молочных продуктов, хлеба, картофеля, яиц
9 С минимальным потреблением большинства продуктов, кроме овощей	Республики Чечня, Дагестан и Ингушетия	Минимальное потребление мясных (37 кг) и молочных продуктов (284 кг), яиц (145 шт.), сахара (41 кг) и картофеля (44 кг); низкое потребление хлеба и достаточно высокое — овощей (80 кг)

Примечание. * — в скобках приведены средние для данного кластера значения годового потребления данного продукта.

факторов и традиций, нежели от экономических факторов [5] (в связи с отсутствием в открытом доступе данных по потреблению рыбы и фруктов в 1990 г. они в кластерном анализе этого года не учитывались).

За исследуемые 23 года состав кластеров по структуре питания несколько изменился (табл. 3). В ряде регионов питание стало более сбалансированным, что объясняется повышением уровня жизни населения. Так, Калмыкия из кластера с низким потреблением всех продуктов питания перешла в кластер с максимальным потреблением мяса; Мурманская область из группы с низким потреблением всех продуктов перешла в группу со средними значениями большинства показателей и максимальным потреблением рыбы и фруктов; Краснодарский край — из кластера с низким потреблением мясных продуктов — в кластер с высоким их потреблением; Калужская область из группы с максимальным потреблением хлеба перешла в группу с его минимальным потреблением; Москва и Московская область выбыли из кластера с максимальным потреблением молочных продуктов и сохранили свои позиции по минимальному потреблению хлеба и картофеля. Ухудшили свои позиции по структуре питания Республик Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Тува, перейдя из кластера с низкими показателями потребления в кластер с минимальным уровнем потребления большинства продуктов; Смоленская область вышла из кластера с высоким потреблением молочных и мясных продуктов и перешла в кластер с высоким потреблением хлеба.

Для выявления зависимости потребления некоторых продуктов питания в регионах страны от уровня жизни населения нами был проведен корреляционный анализ следующих показателей: покупательная способность душевых доходов населения (как отношение доходов к прожиточному минимуму), потребление мясных продуктов, потребление молочных продуктов, потребление картофеля. Проведенный анализ показал достаточно значительную прямую зависимость между уровнем доходов населения и потреблением мясных продуктов: линейный коэффициент корреляции равен 0.55. То есть с повышением уровня жизни населения наблюдаются положительные тенденции в структуре питания, в частности увеличение потребления мяса. Тесной связи между потреблением молочных продуктов и уровнем доходов населения не выявлено (коэффициент корреляции равен 0.11). Корреляционный анализ показал наличие достаточно значимой обратной связи ($r = -0.64$) между уровнем доходов населения и потреблением картофеля, т. е. с ростом доходов уменьшается потребление картофеля. Отрицательная обратная связь также прослеживается между покупательной способностью доходов населения и потреблением хлебных продуктов (коэффициент корреляции равен -0.2). Исследования И. А. Ильченко также подтверждают, что калорийность питания и его сбалансированность по питательным элементам существенно зависят от уровня доходов населения и мало зависят от мест проживания (в городской или сельской местности) [11].

Несмотря на количественное увеличение потребления основных продуктов в регионах по сравнению с концом 1990-х—началом 2000 гг., сказать то же о качественном изменении пищи не представляется возможным. Это связано с тем, что в исследуемый период многие регионы России захлестнул поток импортного продовольствия, которое в своем большинстве получается при интенсивном способе производства [10]. Общей характеристикой его является использование большого количества разнообразных химических веществ для удобрения почвы, борьбы с насекомыми, возбудителями болезней

Таблица 3

Результаты кластерного анализа регионов России по структуре питания в 2013 г.

Номер и название кластера	Регионы	Показатели потребления
1 С высоким потреблением большинства продуктов	Белгородская, Тамбовская, Курская, Липецкая, Воронежская, Ярославская, Московская, Калининградская, Омская области; Ставропольский и Краснодарский края	Максимальное потребление сахара (50.1* кг); высокое потребление мясных продуктов (86.1 кг), яиц (296 шт.), овощей (122 кг), растительного масла (14.7 кг)
2 С максимальным потреблением молока, картофеля и хлеба	Республики Татарстан, Марий Эл, Карачаево-Черкесия; Алтай, Алтайский край	Максимальное потребление молочных продуктов (322 кг), картофеля (165 кг), хлеба (137 кг); высокое потребление овощей (106 кг); остальные показатели на среднем уровне
3 С максимальным потреблением мяса	Республики Якутия, Калмыкия, Мордовия; Ленинградская, Псковская области	Максимальное потребление мясных продуктов (90 кг); высокое — молочных (283 кг); минимальное потребление фруктов (55.6 кг); остальные продукты — низкий уровень потребления
4 С максимальным потреблением рыбы	Москва, Санкт-Петербург; Мурманская, Архангельская, Ивановская, Магаданская области; Республика Коми; Камчатский край; Чукотский АО	Максимальное потребление рыбы (27 кг), фруктов (90 кг); минимальное потребление хлеба (100 кг), картофеля (71 кг), овощей (85 кг); остальные показатели на среднем уровне
5 С высоким потреблением молочных продуктов и овощей	Саратовская, Оренбургская, Свердловская, Ростовская области; Республика Башкортостан	Максимальное потребление яиц (306 шт.), растительного масла (17.5 кг); высокое — молочных продуктов (284.5 кг) и овощей (117 кг); остальные показатели на среднем уровне
6 С максимальным потреблением рыбы и овощей	Приморский и Хабаровский края; Еврейская АО; Амурская, Астраханская и Волгоградская области	Максимальное потребление рыбы (30 кг) и овощей (135 кг); высокое — картофеля (141 кг) и фруктов (75 кг); минимальное потребление молочных продуктов (192 кг); остальные показатели на среднем уровне
7 С высоким потреблением хлеба и яиц	Республики Карелия и Хакасия; Пермский край; Смоленская, Рязанская, Тверская, Владимирская, Новгородская, Нижегородская, Кировская, Вологодская, Самарская, Курганская, Новосибирская, Томская, Тюменская, Ульяновская области	Высокий уровень потребления хлеба (119 кг) и яиц (275 шт.); остальные показатели на среднем уровне

Таблица 3 (продолжение)

Номер и название кластера	Регионы	Показатели потребления
8 С высоким потреблением картофеля и фруктов	Республики Удмуртия и Чувашия; Красноярский край; Брянская, Орловская, Костромская, Челябинская, Кемеровская области	Высокий уровень потребления картофеля (150 кг) и фруктов (78 кг); остальные показатели на среднем уровне
9 С высоким потреблением рыбы и недостатком овощей	Республика Бурятия; Забайкальский край; Иркутская, Сахалинская, Пензенская, Тульская, Калужская области	Высокий уровень потребления рыбы (25 кг); низкое потребление овощей (90 кг), хлеба (106 кг), сахара (32.5 кг); остальные показатели на среднем уровне
10 С минимальным потреблением большинства продуктов, кроме овощей	Республики Тува, Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Адыгея	Минимальный уровень потребления мяса (58 кг), яиц (177 шт.), рыбы (12 кг), фруктов (60 кг), растительного масла (10.6 кг), низкое потребление молочных продуктов, картофеля; высокое потребление хлеба (119 кг), овощей (126 кг), сахара (40.4 кг)

Примечание. * — в скобках приведены средние для данного кластера значения годового потребления данного продукта.

растений, сорняками, стимуляции роста и цветения растений и т. д. Все эти вещества действуют на организм человека явно не положительно. И как доказательство тому — рост в 2.6 раза к уровню 1990 г. смертности населения страны от болезней органов пищеварения.

Выводы

В России наблюдается территориальная дифференциация по структуре питания населения. Все регионы можно разделить на десять кластеров, причем территории-соседи по кластеру не всегда находятся в схожих природных условиях. Это обусловлено влиянием на структуру питания других факторов, помимо природных: уровня социально-экономического развития региона, уровня жизни населения и его материальной дифференциации, этнических традиций и др. Благополучие регионов, имеющих более высокие показатели потребления продуктов питания, связано преимущественно с экономическими условиями (благоприятным инвестиционным климатом, развитым аграрным комплексом, пристоличным положением) либо с благоприятными природными условиями жизни (и как доказательство — регионы первого кластера с высоким потреблением продовольствия). Часть северокавказских республик, а также Тува подтвердили свое нахождение в кластере с наименее сбалансированным типом питания, что объясняется сильным влиянием экономического фактора.

Также были выявлены такие тенденции, как рост потребления мяса во всех регионах с 2000 г.; при практически неизменном среднероссийском уровне потребления картофеля в 1990 и 2013 гг. в ряде республик Северо-Кавказского федерального округа наблюдался его рост в несколько раз; снижение потребления молочных продуктов в целом по России и особенно в регионах с традиционным молочным животноводством.

В данной работе применялся лишь объективный метод исследования, основанный на данных официальной статистики. Конечно, для более глубокого анализа проблемы необходимо использовать также и субъективные методы, к примеру — социологические исследования.

Список литературы

- [1] Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70271718> (дата обращения: 02. 03. 2015).
- [2] Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (с изменениями и дополнениями)». URL: <http://base.garant.ru/195521> (дата обращения: 03. 03. 2015).
- [3] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». URL: <http://base.garant.ru/12179471> (дата обращения: 02. 03. 2015).
- [4] *Благовестова Т. Е.* Качество питания как индикатор качества жизни в регионах России // Проблемы региональной экологии. 2008. № 6. С. 203—208.
- [5] *Благовестова Т. Е.* Территориальная дифференциация в питании и качество жизни населения // Региональные исследования. Смоленск, 2008. № 6. С. 33—41.
- [6] *Бондаренко Л. В.* Сельская Россия в начале XXI века (социальный аспект). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0253/analit03.php> (дата обращения: 05. 03. 2015).
- [7] *Воейков А. И.* Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека. СПб.: Русское географическое общество, 1906. Вып. 2—3.
- [8] *Гладкий Ю. Н., Корнекова С. Ю.* География потребления как недооцененная отрасль научного знания // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Естественные науки. 2014. № 1 (54). С. 107—112.
- [9] *Де Кастро Ж.* География голода. М.: Гос. изд-во иностранной литературы, 1952. 386 с.
- [10] *Журова В. Г.* Продовольственная безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности России // Проблемы безопасности российского общества. 2013. № 4. С. 22—25.
- [11] *Ильченко И. А.* Территориальные особенности производства, распределения и потребления продовольствия в Саратовской области. Дис. ... канд. геогр. наук. Самара, 2009. 210 с.
- [12] *Калмуцкая Э. И.* Актуальные вопросы методологии и методики географического изучения потребления населения // Изв. ВГО. 1983. Т. 115, вып. 4. С. 357—362.
- [13] *Ковалев С. А.* География потребления и география обслуживания населения // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 1966. № 2. С. 3—10.

- [14] Ковалев С. А. Географическое изучение населения, его потребления и общественного обслуживания // *Вопр. географии*. Сб. 100: Перспективы географии. М.: Мысль, 1976. С. 156—166.
- [15] Козлов А. И. Пища людей. Фрязино: Век-2, 2005. 272 с.
- [16] Корнекова С. Ю., Файбусович Э. Л. Географические подходы к изучению потребления продовольствия // *Вопр. географии*. Сб. 135: География населения и социальная география. М.: Кодекс, 2013. С. 492—506.
- [17] Королев А. А., Богданов М. В., Королев Ал. А. Медицинская экология. М.: Академия, 2003. 224 с.
- [18] Кочуров Б. П., Дарховская М. Б. Экологические проблемы питания // *Экологически безопасная продукция: Материалы Междунар. выставки и конференции*. М.: Международный экологический фонд, 1999. С. 9—17.
- [19] Мазурова А. Ю. География мирового рынка биоорганических продуктов питания. Дис. ... канд. геогр. наук. М., 2009. 195 с.
- [20] Максаковский В. П. Географическая картина мира. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Дрофа, 2008. 495 с.
- [21] Монтанари М. Голод и изобилие: история питания в Европе. СПб.: Alexandria, 2009. 279 с.
- [22] Питт Ж.-Р. География питания: между глобализацией и местными традициями // *Изв. РАН. Сер. географ.* 2003. № 5. С. 21—29.
- [23] Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2010 году: стат. бюллетень. М.: Росстат, 2011. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_101/IssWWW.exe/Stg/3-01.htm (дата обращения: 05. 03. 2015).
- [24] Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2013 году: стат. бюллетень. М.: Росстат, 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312 (дата обращения: 05. 03. 2015).
- [25] Регионы России 2000. Социально-экономические показатели. Стат. сборник. М.: Росстат, 2001. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 04. 03. 2015).
- [26] Регионы России 2013. Социально-экономические показатели. Стат. сборник. М.: Росстат, 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 04. 03. 2015).
- [27] Саушкин Ю. Г. Введение в экономическую географию. М.: Изд-во МГУ, 1970. 155 с.
- [28] Файбусович Э. Л., Корнекова С. Ю. Территориальные различия в потреблении продовольственных товаров населением России // *Изв. Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. 2012. № 6. С. 58—64.

Поступило в редакцию
18 июня 2015 г.

On the differences in food consumption in the regions of Russia

© T. E. Blagovestova

Moscow State University of Railway Engineering, Smolensk Branch, Smolensk
E-mail: t_blagovestova@mail.ru

Nutrition is an important life quality indicator and an element of national security. The article provides an overview of the formation of food consumption geography. The differences in food consumption between the regions of Russia in dynamics from 1990 to 2013 are revealed. They are caused by the influence of such factors as environmental conditions, the level of socio-economic development of the region, local traditions associated with agricultural profile of the territory, standard of living, ethnic traditions etc., on the nutrition structure. The well-being of regions with higher food consumption rate is mainly connected either to economic conditions or favorable natural conditions for life. The article presents the results of a cluster analysis of Russian regions based on nutrition structure in 1990 and 2013.

Key words: the nutrition of the population, quality of life, rational norms of food consumption, cluster analysis, Russian regions.

References

- [1] Federal'nyj zakon ot 3 dekabrya 2012 g. N 227-FZ «O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii». URL: <http://base.garant.ru/70271718> (data obrashcheniya: 02. 03. 2015).
- [2] Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. N 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami)». URL: <http://base.garant.ru/195521> (data obrashcheniya: 03. 03. 2015).
- [3] Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya i social'nogo razvitiya RF ot 2 avgusta 2010 g. N 593n «Ob utverzhdenii rekomendacij po racional'nyim normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchim sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya». URL: <http://base.garant.ru/12179471> (data obrashcheniya: 02. 03. 2015).
- [4] Blagovestova T. E. Kachestvo pitaniya kak indikator kachestva zhizni v regionah Rossii // Problemy regional'noj ehkologii. 2008. N 6. S. 203—208.
- [5] Blagovestova T. E. Territorial'naya differenciatsiya v pitanii i kachestvo zhizni naseleeniya // Regional'nye issledovaniya. Smolensk, 2008. N 6. S. 33—41.
- [6] Bondarenko L. V. Sel'skaya Rossiya v nachale XXI veka (social'nyj aspekt). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0253/analit03.php> (data obrashcheniya: 05. 03. 2015).
- [7] Voejkov A. I. Raspredelenie naseleniya Zemli v zavisimosti ot prirodnyh uslovij i deyatel'nosti cheloveka. SPb.: Russkoge geograficheskoge obshchestvo, 1906. Vyp. 2—3.
- [8] Gladkij Yu. N., Kornekova S. Yu. Geografiya potrebleniya kak nedoocenennaya otrasl' nauchnogo znaniya // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Estestvennye nauki. 2014. N 1 (54). S. 107—112.
- [9] De Kastro ZH. Geografiya goloda. M.: Gos. izd-vo inostrannoj literatury, 1952. 386 s.
- [10] Zhurova V. G. Prodovol'stvennaya bezopasnost' — vazhnejshaya sostavlyayushchaya nacional'noj bezopasnosti Rossii // Problemy bezopasnosti rossijskogo obshchestva. 2013. N 4. S. 22—25.
- [11] Il'chenko I. A. Territorial'nye osobennosti proizvodstva, raspredeleniya i potrebleniya prodovol'stviya v Saratovskoj oblasti. Dis. ... kand. geogr. nauk. Samara, 2009. 210 s.
- [12] Kalmuckaya Eh. I. Aktual'nye voprosy metodologii i metodiki geograficheskogo izucheniya potrebleniya naseleniya // Izv. VGO. 1983. T. 115, vyp. 4. S. 357—362.
- [13] Kovalev S. A. Geografiya potrebleniya i geografiya obsluzhivaniya naseleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5. Geografiya. 1966. N 2. S. 3—10.

- [14] Kovalev S. A. Geograficheskoe izuchenie naseleniya, ego potrebleniya i obshchestvennogo obsluzhivaniya // Voprosy geografii. Sb. 100: Perspektivy geografii. M.: Mysl', 1976. S. 156—166.
- [15] Kozlov A. I. Pishcha lyudej. Fryazino: Vek-2, 2005. 272 s.
- [16] Kornekova S. Yu., Fajbusovich Eh. L. Geograficheskie podhody k izucheniyu potrebleniya prodovol'stviya // Voprosy geografii. Sb. 135: Geografiya naseleniya i social'naya geografiya. M.: Kodeks, 2013. S. 492—506.
- [17] Korolev A. A., Bogdanov M. V., Korolev Al. A. Medicinskaya ehkologiya. M.: Akademiya, 2003. 224 s.
- [18] Kochurov B. P., Darhovskaya M. B. Ekologicheskie problemy pitaniya // Ekologicheski bezopasnaya produkcija: Materialy Mezhdunarodnoj vystavki i konferencii. M.: Mezhdunarodnyj ehkologicheskij fond, 1999. S. 9—17.
- [19] Mazurova A. Yu. Geografiya mirovogo rynka bioorganicheskikh produktov pitaniya. Dis. ... kand. geogr. nauk. M., 2009. 195 s.
- [20] Maksakovskij V. P. Geograficheskaya kartina mira. V 2-h knigah. Kn.1. M.: Drofa, 2008. 495 s.
- [21] Montanari M. Golod i izobilie: istoriya pitaniya v Evrope. SPb.: Alexandria, 2009. 279 s.
- [22] Pitt Zh.-R. Geografiya pitaniya: mezhdru globalizaciej i mestnymi tradiciyami // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2003. N 5. S. 21—29.
- [23] Potreblenie produktov pitaniya v domashnih hozyajstvah v 2010 godu: stat. byulleten'. M.: Rosstat, 2011. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_101/IssWWW.exe/Stg/3-01.htm (data obrashcheniya: 05. 03. 2015).
- [24] Potreblenie produktov pitaniya v domashnih hozyajstvah v 2013 godu: stat. byulleten'. M.: Rosstat, 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312 (data obrashcheniya: 05. 03. 2015).
- [25] Regiony Rossii 2000. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. Stat. sbornik. M.: Rosstat, 2001. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (data obrashcheniya: 04. 03. 2015).
- [26] Regiony Rossii 2013. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. Stat. sbornik. M.: Rosstat, 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (data obrashcheniya: 04. 03. 2015).
- [27] Saushkin Yu. G. Vvedenie v ehkonomicheskuyu geografiyu. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1970. 155 s.
- [28] Fajbusovich Eh. L., Kornekova S. Yu. Territorial'nye razlichiya v potreblenii prodovol'stvennyh tovarov naseleniem Rossii // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ehkonomiki i finansov. 2012. N 6. S. 58—64.